

На правах рукописи

Таран Александр Николаевич

**ОТМЕНА ПРИГОВОРА СУДОМ КАССАЦИОННОЙ
ИНСТАНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА НА НОВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
КАК НОДСУБИНСТИТУТ**

12.00.09- уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону- 2004

Работа выполнена в Северо-Кавказском филиале ГОУ
«Российская академия правосудия»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Коновалов Станислав Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Брылев Виктор Иванович,
кандидат юридических наук, доцент
Волошкина Наталья Николаевна

Ведущая организация - Краснодарская академия МВД России

Защита диссертации состоится 16 декабря 2004 г. в 10 часов на заседании регионального диссертационного совета КМ. 203.011.03 при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан «16» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
регионального
диссертационного совета

О.В. Айвазова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный период развития Российского государства характеризуется не только кризисными явлениями в экономике, политике, социальной и иных сферах, но и коренным реформированием отечественного права и государственно-правовых институтов.

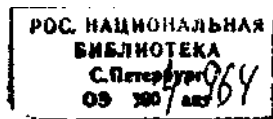
В 1999 году Конституционный Суд Российской Федерации выработал правовую позицию, сущность которой заключается в том, что суд общей юрисдикции, направляя уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования в случае одностороннего, неполного и необъективного исследования обстоятельств уголовного • дела либо в случае необходимости предъявления обвиняемому обвинения о более тяжком преступлении при отсутствии ходатайств сторон, инициирует обвинительную деятельность прокурора, что не должно быть свойственно суду.

22 ноября 2001 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации принимает новый УПК РФ. Как прежде, основной вопрос уголовного дела находит выражение в приговоре, который должен быть законным, обоснованным и справедливым. Достичь этой задачи не просто. На этом пути в силу различных причин встречаются ошибки, упущения, нарушения закона, которые приводят к необеспечению конституционных прав и законных интересов граждан, к признанию доказательств недопустимыми.

Данные о количестве уголовных дел, возвращенных судами России на дополнительное расследование по различным основаниям за четыре года, предшествовавших принятию нового УПК РФ, внушительны: в 1994 году - 42.809 дел; в 1995 году - 54.405 дел; в 1996 году - 53.925 дел; в 1997 году - 51. 748 дел.

Совершенно очевидно, что к моменту принятия нового УПК РФ положение с расследованием уголовных дел не могло так кардинально улучшиться, чтобы необходимость возвращения уголовных дел на дополнительное расследование со стадии предварительного расследования отпала.

Тем не менее, новый УПК РФ исключил всякую возможность возвращения уголовных дел по инициативе суда на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования в связи с односторонностью или неполнотой дознания, предварительного или судебного следствия, в том числе, и в случае обнаружившейся необходимости применения к обвиняемому закона о более тяжком преступлении.

В новом УПК РФ законодателем предложена новая концепция кассационного пересмотра приговоров с точки зрения их законности, обоснованности и справедливости. Из кассационных оснований для отмены или изменения приговора или иного судебного решения исключена односторонность, неполнота дознания, предварительного или судебного следствия.

В этой связи значительно актуализировались проблемы отмены приговора и иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство, или действий суда после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей.

Предлагаемое диссертационное исследование по данной проблеме после принятия нового УПК РФ является первой попыткой разобраться в этом сложном вопросе, имеющим большое практическое значение.

Сказанное предопределяет необходимость научного осмысления проблем возвращения уголовных дел на новое судебное разбирательство. При этом не могут быть оставлены без внимания вытекающие из Конституции РФ, являющейся актом прямого действия и имеющей непосредственное отношение к уголовному судопроизводству, изменения правовой системы в стране, новые подходы к определению понятия и содержания отдельных кассационных оснований для отмены или изменения приговоров или иных судебных решений судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, судебного разбирательства, или действий суда после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей.

Изучение отмены приговора судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство как подсубинститута уголовно-процессуального права усиливает теоретический аспект проведенного нами исследования и придает ему целостный, комплексный характер.

Степень изученности темы исследования. Проблемы пересмотра приговоров и в частности, их отмена и направление на дополнительное и новое судебное разбирательство, исследовались и разрабатывались многими учеными-юристами. Свои научно-теоретические труды этим проблемам посвятили Т.В. Аверьянова, Ю.Н. Белозеров, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, С.В. Бородин, Л.А. Воскобитова, И.М. Гуткин, Ю.М. Грошевой, А.В. Данилов, Г.А. Ерофеев, С.П. Ефимичев, Л.Д. Калинкина, А.С. Кашепов, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, П.А. Лупинская, В.П. Маслов, В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, А.А. Петуховский, В.А. Познан-

ский, В.И. Руднев, В.М. Савицкий, Б.М. Тавровский, О.П. Темушкин, М.Е. Токарев, А.А. Чувилев, С.А. Шейфер, С.А. Щерба, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович и другие процессуалисты.

Однако подавляющее большинство этих трудов было выполнено при несколько ином подходе к трактовке целого ряда институтов российского уголовного судопроизводства, и, в частности, принципа состязательности, в иной общественно-политической обстановке в стране, в том числе и до принятия ныне действующей Конституции РФ и УПК РФ 2001 года.

Поэтому исследование проблемы отмены приговора и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство не теряет своей актуальности и сегодня.

Значимость теоретических и практических рекомендаций правовой науки, направленных на совершенствование уголовно-процессуального закона, повышение эффективности деятельности дознавателей, следователей, прокуроров и судов по обеспечению предназначения уголовного судопроизводства, побудило автора обратиться к изучению указанной проблемы на новой основе и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целями настоящего исследования являются научный анализ отмены приговора и иного судебного решения судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, судебного разбирательства или действий суда после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей, как элемента субинститута (или подсубинститута) уголовно-процессуального права; выявление пробелов в правовом регулировании этого элемента субинститута (или подсубинститута), изучение практики направления уголовного дела на новое судебное разбирательство, обобщение и анализ указанных проблем и разработка на этой основе научных положений и рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования деятельности суда кассационной инстанции по направлению уголовных дел на новое судебное разбирательство.

Для достижения указанных целей были сформулированы следующие задачи:

изучить общетеоретические положения о правовом институте, субинституте и подсубинституте, их месте в системе права и в преломлении к уголовно-процессуальному праву;

изучить судебную практику возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ;

исследовать признаки отмены приговора или иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство как элемента субинститута уголовно-процессуального права;

определить основания для отмены приговора и иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство:

- а) со стадии предварительного слушания;
- б) со стадии судебного разбирательства;
- в) с момента действий суда после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей.

проанализировать правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой суд общей юрисдикции не может по собственной инициативе вернуть уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования по причине односторонности или неполноты дознания, предварительного или судебного следствия;

изучить причины исключения из числа кассационных оснований такого основания как односторонность, неполнота дознания, предварительного или судебного следствия;

разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются нормы уголовно-процессуального права и правоотношения, возникающие в связи с деятельностью суда кассационной инстанции по отмене приговора и иного судебного решения и направлению уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Предметом исследования являются основания для отмены судом кассационной инстанции приговора и иного судебного решения и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Методология и теоретические основы диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные положения философии, логики, гносеологии, психологии, аксиологии, теории уголовно-процессуального права и других наук о сущности и по-

нати, содержания и форме, истинности и ложности, о доказательствах и доказывании и т.п.

В качестве частных научных методов использовались: сравнительно-правовой, конкретно-социологический, логико-юридический, исторический и др.

Нормативно-правовой и теоретической базой исследования явились общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, российское уголовно-процессуальное законодательство (Устав уголовного судопроизводства Российской империи от 20 ноября 1864 года, УПК РСФСР 1923 года, УПК РСФСР от 27 октября 1960 года, УПК РФ от 22 ноября 2001 года), федеральные законы, ведомственные подзаконные акты МВД РФ, Генеральной Прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ, публикации по уголовному процессу и праву, философии, общей теории права, логике, криминалистике, основам оперативно-розыскной деятельности.

Эмпирическая база исследования представлена изучением 200 уголовных дел местной и опубликованной судебной практики по исследуемым проблемам, анкетированием 120 федеральных судей Краснодарского края по специально разработанной анкете. Были также использованы статистические данные о работе суда кассационной инстанции и обобщения результатов работы Краснодарского краевого суда более чем за десять лет. Использовались обобщения работы судов кассационных инстанций Верховного Суда РФ за 2002 - 2004 гг.

В диссертации нашел отражение личный опыт работы автора в качестве федерального судьи.

Научная новизна исследования определяется кругом анализ,руемых проблем и подходом к их разрешению. Диссертация является одним из первых монографических исследований проблем отмены приговора или иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство после принятия и введения в действие нового УПК РФ.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Определено понятие отмены приговора и иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство как правового последствия реализации кассационных оснований.

Обоснован тезис о том, что отмена приговора или иного обжалуемого судебного решения и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение является подсубинститутом правового субинститута «Кассационный по-

рядок рассмотрения уголовного дела» института «Производство в суде второй инстанции».

2. Выявлено соотношение анализируемого подсубинститута с принципами уголовного судопроизводства.

Подсубинститут отмены приговора и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство соотносится с принципом законности как средство обеспечения законности приговоров и иных судебных решений суда первой или апелляционной инстанции; с принципом презумпции невиновности обвиняемого - как гарантия обеспечения прав и законных интересов подсудимого от необоснованного осуждения и наказания и средства продления срока действия презумпции невиновности обвиняемого; с принципом состязательности - как результат его реализации; с принципом обеспечения обвиняемому права на защиту - как гарантия защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов.

3. Аргументирована необходимость включения в число кассационных оснований для отмены приговора и иного судебного решения односторонности и неполноты дознания, предварительного или судебного следствия и направления уголовного дела на новое рассмотрение:

- со стадии предварительного расследования;
- со стадии предварительного слушания;
- со стадии судебного разбирательства.

4. Обоснован тезис о преждевременности отказа законодателя от практики возвращения судами некачественно расследованных уголовных дел для производства дополнительного расследования со стадии предварительного расследования.

5. Внесено предложение о необходимости исключения из числа правовых последствий реализации кассационных оснований отмены приговора и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение с момента действий суда после вынесения вердикта присяжными заседателями, поскольку они поглощаются предыдущим основанием - возвращением на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

6. Аргументирован вывод о том, что часть 4 статьи 377 УПК РФ, предоставляющая суду кассационной инстанции право по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства по правилам, предоставленным суду первой инстанции, является логически незавершенной попыткой законодателя

проанализировать перспективы распространения апелляционного порядка пересмотра приговоров и других решений федеральных судей.

В связи с этим предложено часть 4 статьи 377 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке в качестве исключения суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 по правилам главы 44 настоящего Кодекса.

В соответствии с положениями настоящего пункта пересматриваются лишь приговоры и другие судебные решения, принятые федеральными судьями».

Поскольку часть 4 статьи 377 УПК РФ как в редакции законодателя, так и в предлагаемой нами редакции концептуально не вписывается статью 377 УПК РФ, представляется целесообразным представить ее в виде отдельной самостоятельной нормы — 377.1. «Исключительный порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции».

7. Разработана рекомендация о необходимости дифференциации кассационных оснований для отмены приговора и иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство:

- со стадии предварительного слушания;
- со стадии судебного разбирательства;
- с момента действий суда после вынесения вердикта коллегии присяжных заседателей.

8. Поскольку в статье 381 УПК РФ явно недостаточно представлены нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, влекущие отмену приговора и направление уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, в работе сформулирован вывод о необходимости дополнения статьи 381 УПК РФ пунктами, предусматривающими эти нарушения.

9. Обосновывается необходимость усовершенствования реализации права «о недопустимости поворота к худшему».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что представленное исследование является существенным вкладом в процесс теоретической разработки проблемы отмены приговора и иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Изложенные в диссертации положения, выводы и предложения могут быть использованы: в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, и изданию ведомственных нормативных актов; в правоприменительной деятельности правоохранительных органов; в учебном процессе юридических факультетов и институтов при преподавании уголовного процесса и других учебных дисциплин); в научно-исследовательской работе по проведению дальнейших разработок исследуемой проблемы.

Научно-практические рекомендации, по мнению автора, способны оказать помощь в повышении эффективности работы органов предварительного расследования и суда.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в четырех научных статьях. Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса, на научных и научно-практических конференциях, проводимых на базе ряда вузов. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс вузов и практическую деятельность судебных органов.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 7 параграфов), заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, определяются актуальность и степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологические основы и эмпирическая база, научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Отмена приговора или иного судебного решения судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство в структуре систем. российского права».**

В первом параграфе *«Общетеоретические положения о правовом институте, субинституте и подсубинституте, их место в системе права»* ставится задача исследовать общие понятия о правовом институте, субинституте и подсубинституте с позиций общей теории права.

В теории права принято считать, что правовой институт представляет собой первичную правовую общность, объединяющую в себе правовые нормы, регулирующие относительно самостоятельную совокупность общественных отношений или какого либо их компонента, или свойства в рамках отрасли права¹.

Таким образом, правовой институт – это определенная группа правовых норм, объективно сложившаяся внутри отрасли права. Степень тяготения правовых норм друг к другу в рамках института заранее не планируется, а новые правовые институты не формируются искусственно, а складываются объективно.

Юридическим критериям обособления той или иной совокупности правовых норм в конкретный правовой институт служат три признака:

А. Юридическое единство правовых норм;

Б. Полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений;

В. Обособление норм, образующих правовой институт в главах, разделах, частях и иных структурных элементах нормативно-правовых актов.

Субинститут в общей теории права представляет собой группу норм права, выражающих некоторые особенности правового регулирования отдельных видов общественных отношений в рамках правового института.

¹ Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др./ Под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. Испр. и доп. М, 1996. С. 180. По существу такое же определения понятия правового института содержится и в работе Киримовой Е.А. См. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды / Под ред. проф. И.Н. Сенякина. Саратов, 2000. С. 15.

Далее автор указывает, что предметом диссертационного исследования является такой элемент субинститута уголовно-процессуального права как отмена приговора или иного обжалуемого судебного решения судом кассационной инстанции и направление материалов уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, судебного разбирательства и действий суда после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей, который можно назвать подсубинститутом.

Во втором параграфе *«Понятие института, субинститута и подсубинститута уголовно-процессуального права, их структура»*, исходя из общей теории прав, автор предлагает следующее определение понятия института уголовно-процессуального права.

Институт уголовно-процессуального права представляет собой первичную правовую общность отрасли уголовно-процессуального права, объединяющую в себе уголовно-процессуальные нормы, регулирующие относительно самостоятельную совокупность общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства или какой либо их компонент.

Таким образом, институт уголовно-процессуального права это суть определенная группа уголовно-процессуальных норм. Вместе с тем, мы полагаем, что вышеприведенное утверждение Е.А. Киримовой о том, что правовой институт может состоять и из одной нормы права, практикой не подтверждается, что признает и сам автор².

Практически здесь диссертант ведет речь об ассоциации правовых норм, состоящих из одной основной или генеральной нормы и детализирующих или вариантных предписаний. По мнению автора, к таким ассоциациям можно отнести все принципы уголовно-процессуального права, закрепленные в общей части УПК РФ.

Выяснение юридической природы института уголовно-процессуального права лежит на путях определения признаков того объединения правовых норм, которое и образует этот институт. Это не произвольное, не механическое сочетание правовых норм, а качественное объединение правовых норм, связанных между собой юридическим содержанием. В теории права это юридическое содержание именуют единством содержания³. Так, если мы говорим об институте

² См. Киримова Е.А. Цит. раб.- С. 15.

³ Общая теория права Учебник для юридических вузов /Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др. / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 180.

свидетеля в уголовно-процессуальном праве, то имеем в виду совокупность норм, определяющих:

- понятие свидетеля (ст. 56 УПК РФ);
- его права и обязанности (ст. 56 УПК РФ);
- порядок его вызова на допрос (ст. 188 УПК РФ);
- порядок допроса свидетеля (ст. 189 УПК РФ);
- порядок допроса несовершеннолетнего свидетеля (ст. 191 УПК РФ);
- порядок и характер ответственности свидетеля за неявку по вызову к дознавателю, следователю, прокурору, в суд без уважительных причин и за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, входящих в правовой статус свидетеля.

Юридическое единство правовых норм здесь очевидно. Регулирующая роль всей совокупности норм направлена на определение правового статуса свидетеля, то есть лица, не причастного к совершенному преступлению и не несущего за него ответственности.

Второй признак совокупности уголовно-процессуальных норм, придающий им статус правового института является полнота регулирования относительно обособленной группы уголовно-процессуальных отношений в рамках уголовного судопроизводства.

Юридическая конструкция правового института - это закон связи элементов (юридических норм), выражающий стойкую композицию элементов, соответствующий разным видам правовых институтов, то есть служащий признаком, позволяющим отличать правовые институты с точки зрения их внутренней формы (структуры — субинституты и под субинституты).

Далее автор анализирует виды уголовно-процессуальных правовых институтов.

По предметному признаку правовые институты уголовно-процессуального права подразделяются на правовые институты чисто уголовно-процессуального права и смешанные правовые институты.

Чистота правовых институтов уголовно-процессуального права заключается в том, что нормы, составляющие их содержание, относятся только к отрасли уголовно-процессуального права. В качестве иллюстрации можно привести такой правовой институт уголовно-процессуального права \ как институт приговора.

Правовые институты, являющиеся уголовно-процессуальными, но содержащие в себе элементы, свойственные другой отрасли права, получили название — смешанных. Смешанные правовые институты являются носителем органичного единства отраслей права. К числу смешанных правовых институтов, несомненно, относится институт сроков давности привлечения к уголовной ответственности, регулирующий одновременно уголовно-правовые и уголовно-процессуальные правоотношения. Согласно ст. 78 УК РФ истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности является основанием освобождения от уголовной ответственности, а согласно п.п. 3 и ч. 1 ст. 24 УПК РФ это же истечение сроков давности является основанием к отказу в возбуждении уголовного дела, а если оно было возбуждено — к его прекращению. Приведенный пример убедительно свидетельствует о взаимопроникновении правовых институтов в сфере действия родственных отраслей права: уголовного и уголовно-процессуального права.

По характеру регулирования общественных отношений правовые институты уголовно-процессуального права могут быть подразделены на уголовно-процессуальные правовые институты и процедурные правовые институты. Выделяют следующие характерные признаки, отличающиеся процессуальные формы реализации права от процедурных.

Во-первых, процессуально-правовое регулирование отношений состоит из множества действий, единичные юридические действия, по общему правилу регламентируются процедурными нормами.

Во-вторых, процессуальная форма правоприменительной деятельности характеризуется стадийностью, которая складывается из циклов, следующих друг за другом в определенной строгой последовательности (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, назначение дела к судебному рассмотрению, судебное разбирательство и постановление приговора, производство в суде второй инстанции, исполнение приговора и т.д.).

В третьих, сложные формы правоприменения, отличающие процессуальные правоотношения, выделяет наличие доказывания, необходимого для установления необходимых фактов и обстоятельств, их исследования и правильной оценки в целях установления объективной истины по делу;

В четвертых, сложные процессуальные формы правоприменения характеризуются многосубъектностью;

В пятых, процессуальные формы правоприменения отличаются наличием особой системы гарантий для участников, вовлекаемых в правоприменение;

В шестых, процессуальные формы регламентируют действия в судопроизводстве, устанавливая порядок отправления правосудия по различным делам, и имеют общие черты процессуальных режимов, напротив, процедурные режимы в разных органах могут быть различными.

В седьмых, судебный процесс от юридической процедуры принципиально отличается тем, что это установленный уголовно-процессуальным законом порядок деятельности суда и участников процесса по применению санкций соответствующих юридических норм для защиты субъективных прав граждан и организаций, а также для раскрытия преступлений и наказания виновных.

По сфере правового регулирования правовые институты уголовно-процессуального права делятся на общие и специальные.

Общие уголовно-процессуальные правовые институты расположены в общей части уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года и регламентируют назначение уголовного судопроизводства, принципы уголовного судопроизводства, доказательства и доказывание, меры уголовно-процессуального принуждения и т.п.

Специальные уголовно-процессуальные правовые институты помещены в особенной части кодекса. К ним можно отнести институты: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, назначение дела к судебному заседанию и т.п.

По функциональной роли в правовом регулировании общественных отношений правовые институты уголовно-процессуального права подразделяются на: учредительные, регулятивные, правоохранительные.

Учредительные уголовно-процессуальные правовые институты содержат в себе нормы, закрепляющие правовые статусы участников уголовного судопроизводства, определяют социально-правовые ценности в сфере уголовного судопроизводства, определяют границы прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Однако большинство уголовно-процессуальных правовых институтов имеют регулятивный характер, что проявляется в том, что охранительные уголовно-процессуальные правовые институты тесно связаны с уголовной ответственностью. Нормы охранительных уголовно-процессуальных правовых институтов составляют содержание процессуально-процедурных институтов.

По структуре содержания уголовно-процессуальные правовые институты могут быть простыми и сложными

Простые - не содержат в себе никаких других подразделений. Например, институт приговора

Сложные уголовно-процессуальные правовые институты состоят из двух или более субинститутов. Ярким примером сложного уголовно-процессуального правового института может служить «Производство в суде второй инстанции» - Раздел XIII УПК РФ. Он состоит из двух субинститутов: апелляционный порядок рассмотрения уголовных дел и кассационный порядок рассмотрения уголовных дел.

В параграфе третьем **«Основные признаки отмены приговора или иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство, придающие ей характер подсубинститута»** рассматриваются сущность, понятие и структура подсубинститута.

Исходя из предложенной законодателем концепции в 2001 году, с теоретической точки зрения автор полагает, что в настоящее время о кассации в уголовном судопроизводстве можно говорить лишь как о сложном субинституте российского уголовно-процессуального права. Элементами этого субинститута являются нормы, определяющие:

- задачи субинститута;
- право субъектов уголовного процесса на кассационные жалобы и кассационное представление;
- структуру и содержание кассационной жалобы и кассационного представления;
- кассационные основания для отмены или изменения приговора или иного обжалуемого судебного решения и порядок отмены или изменения этих решений;
- методы (способы) выявления наличия или отсутствия кассационных оснований;
- структуру и содержание итогового документа - определения.

В свою очередь, отдельные из отмеченных элементов кассации как субинститута образуют подсубинституты (как подсистемы). К таким подсубинститутам можно отнести - отмену приговора или иного обжалуемого судебного решения, не вступивших в законную силу и направление уголовного дела на

новое судебное рассмотрение⁴. Структурно этот подсубинститут объединяет в себе следующие нормы:

- о кассационных основаниях для отмены приговора или иного обжалуемого судебного решения⁵;
- о процедуре самой отмены приговора или иного обжалуемого судебного решения;
- о процессуальной форме, в которую воплощается решение об отмене приговора или иного обжалуемого судебного решения.

Исследуемый нами подсубинститут, как собственно и сам правовой субинститут кассационного пересмотра уголовных дел, обладает не только такими признаками, как единство содержания, так и полнотой регулирования относительно определенной совокупности общественных отношений.

Глава 2. «Поводы, основания и порядок отмены приговора или иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство» состоит из четырех параграфов.

Параграф первый *«Поводы к отмене приговора или иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство»* посвящен характеристике поводов к отмене приговора.

Под поводом в русском языке понимают обстоятельство, способное быть основанием для чего-либо⁶.

Одним из достоинств УПК РФ 2001 года по сравнению с УПК РСФСР 1960 года явилось включение в него специальной нормы о поводах к кассационному пересмотру приговоров и иных судебных решений по уголовным делам. Поводами к пересмотру в кассационном порядке и последующей отмене или изменению не вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений являются кассационные жалобы и кассационные представления (ст.ст. 354, 373 УПК РФ).

⁴ Этот подсубинститут является предметом нашего исследования и в целях рационального изложения научного материала нами он будет в дальнейшем именоваться сокращенно как «кассационная отмена приговора».

⁵ Кассационные основания являются едиными для всех случаев не только отмены, но и изменения приговора или иного обжалуемого судебного решения.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1972. - С.484.

В случае несогласия с не вступившим в законную силу приговором суда или другим судебным решением суда прокурор приносит (подает) кассационное представление (ч. 3 ст. 354 УПК РФ).

В случае несогласия с не вступившим в законную силу приговором суда или другим судебным решением суда осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, потерпевший и его представитель подают (приносят) кассационную жалобу (ч. 4 ст. 354 УПК РФ)

Гражданский истец, гражданский ответчик или их представители вправе обжаловать судебные решения по уголовным делам лишь в части, касающейся гражданского иска.

Далее в работе подробно анализируются конкретные поводы к отмене приговора судом кассационной инстанции.

Параграф второй *«Основания к отмене приговора или иного судебного решения судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство»*

При принятии нового УПК РФ в 2001 году в него были включены следующие основания для отмены или изменения приговора или иного судебного решения:

1. несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанций;
2. нарушение уголовно-процессуального закона;
3. неправильное применение уголовного закона;
4. несправедливость приговора (ст. 379 УПК РФ).

Таким образом, среди кассационных оснований мы не находим такого основания как «односторонность дознания, предварительного или судебного следствия», известного наряду с вышеуказанными в статье 332 УПК РСФСР 1960г. На основании анализа кассационной практики Краснодарского краевого суда за 10 лет и результатов проведенного социологического исследования автор приходит к выводу о преждевременности отказа законодателя от указанного кассационного основания.

С учетом анализа судебной практики диссертант приходит к выводу о том, что содержание статьи 381 УПК РФ несколько отстает от потребностей судебной практики.

Поскольку в статье 381 УПК РФ явно недостаточно представлены нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, влекущими отмену приговора и направление уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, автор предлагает дополнить статью 381 УПК РФ пунктами следующего содержания:

- незаконное воздействие на присяжных заседателей и непринятие председательствующим судьей мер по пресечению такого воздействия (нарушение ч.ч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ);

- необоснованный отказ председательствующего судьи в постановке вопроса перед коллегией присяжных заседателей как форма нарушения права на защиту (нарушение ч.2 ст. 348 УПК РФ);

- неправильная постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей (нарушение ч. 5 ст. 339 УПК РФ);

- непринятие председательствующим судьей мер по устранению неясностей и противоречивости вердикта (нарушение части второй ст. 345 УПК РФ);

- роспуск коллегии присяжных заседателей председательствующим судьей без законных на то оснований (нарушение ч.5 статьи 348 УПК РФ),

- квалификация действий подсудимого не в соответствии с обвинительным вердиктом (нарушение ч.3 статьи 348 УПК РФ).

В параграфе третьем *«Порядок отмены приговора или иного судебного решения судом кассационной инстанции и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство»* отмечается, что закон устанавливает единый порядок для всех возможных случаев отмены и изменения приговоров и других судебных решений в суде кассационной инстанции.

Порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции определен в статье 377 УПК РФ.

Исследовав порядок рассмотрения дела в суде кассационной инстанции диссертант пришел к выводу о том, что новый УПК РФ не столько разрешил старые проблемы, сколько породил новые. Такой вывод напрашивается исходя из содержания ч.4 статьи 377 УПК РФ, согласно которому «при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны

непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 настоящего Кодекса»⁷.

Если суд кассационной инстанции вправе непосредственно исследовать доказательства, то невольно возникает вопрос о том, какая это кассация. И вообще, что такое кассация? Какая кассация нужна российскому уголовному процессу?

Кассация как правовой институт⁸ представляет собой форму обжалования и опротестования в вышестоящий суд и проверки этим судом законности и обоснованности решений, приговоров, определений и постановлений суда, не вступивших в законную силу.⁹

В отличие от апелляции кассация в том виде, в котором она сложилась в большинстве стран Запада и в дореволюционной России по судебным Уставам 1864 года, не предусматривала проверки правильности установления судом фактических обстоятельств уголовного дела. В компетенцию кассационной инстанции входит проверка только того, соблюдены ли при рассмотрении дела и постановлении приговора (решения по гражданскому делу) нормы процессуального закона и правильно ли применен материальный закон — гражданский или уголовный. Именно поэтому ни в кассационной жалобе, ни в кассационном протесте в указанных странах не могут оспариваться выводы суда относительно фактических обстоятельств дела. Отсюда, основанием отмены (изменения) судебного акта могут быть только нарушения закона. Поэтому кассационная инстанция не исследует непосредственно доказательства (что характерно для апелляции), а основывает свое решение на рассмотрении и оценке преимущественно и главным образом письменных материалов дела. Суд кассационной инстанции не выносит нового решения или приговора, а вправе только отменить их, передав дело на новое рассмотрение, прекратить дело либо внести в решение или приговор определенные изменения.

В 1917 году новой властью в России апелляция была упразднена как слишком дорогое мероприятие. Единственной формой пересмотра решений и приговоров, не вступивших в законную силу, в России осталась только кассация. Однако устранение апелляции требовалось чем-то компенсировать. Наряду с устранением нарушений закона необходимо было каким-то образом исправ-

⁷ Глава 37 УПК РФ регламентирует судебное следствие в суде первой инстанции, где действует принцип непосредственности восприятия доказательств.

⁸ Кассация от французского слова *casser* - ломать, отменять (См.: Юридический энциклопедический словарь / Под общей редакцией В.Е. Крутских. М., 2001. С. 161).

⁹ См.: цит. словарь - С. 161.

лять и ошибки, допущенные при установлении фактических обстоятельств дела. В результате этого в СССР и РСФСР законодателем была сконструирована новая концепция кассации, согласно которой на кассационную инстанцию возлагалась обязанность проверять не только законность не вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, но и их обоснованность. Допускалось представление и новых материалов, правда, полученных не процессуальным путем, т.е. не путем производства следственных действий .

Это была целостная концепция, умеренно сочетавшая концепцию классической кассации и в известной мере компенсировала отсутствие апелляции.

Анализ УПК РФ 2001 года с очевидностью свидетельствует об отказе российского законодателя от концепции кассации, использовавшейся в СССР и РСФСР. В чем же суть новой концепции?

В диссертации отмечается, что перед кассацией, как и в советское время, поставлены те же задачи. Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам и кассационным представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения¹. В качестве средств достижения этих задач законодатель избрал два способа:

1. Непосредственное исследование доказательств по правилам работы суда первой инстанции (ч. 4 статьи 377 УПК РФ), что концептуально несовместимо с общепринятой трактовкой кассации.

2. В результате изучения имеющихся в уголовном деле и вновь представленных, правда, полученных не путем производства следственных действий новых материалов (ч. 6 статьи 377 УПК РФ). Здесь же законодатель поместил важную оговорку. Изменение приговора или отмена его с прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов не допускается, за исключением случаев, когда содержащиеся в таких материалах данные или сведения не требуют дополнительной проверки и оценки судом первоИиинстанцшнования, которые побудили законодателя поместить в статью 377 УПК РФ пункт четвертый, т.е. допустить в рамках кассационного производства непосредственное исследование доказательств.

Можно предположить, что это попытка законодателя проверить на практике возможность распространения апелляции и на приговоры, постановления

См. главу двадцать седьмую УПК РСФСР 1960 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 октября 2001 года. М., 2001.

¹¹ См. ст. 373 УПК РФ.

и определения федеральных судей, а не только на судебные решения мировых судей.

Но тогда в законе нужно было оговорить два вопроса этой проблемы:

1. *Исключить возможность непосредственного исследования доказательств по делам, рассмотренным мировыми судьями и пересмотренными в апелляционном порядке.*

Без такой оговорки, допущение непосредственного исследования доказательств в кассационном суде по делам мировых судей, означало бы создание двойной апелляции, что вряд ли вообще оправданно.

2. *Предусмотреть ограниченную возможность вынесения приговоров для тех случаев, когда в кассации непосредственно исследуются доказательства.*

Однако такое решение вопроса породит новую проблему. Производство в суде кассационной инстанции окажется расколотым на три части.

Во — первых, оно останется для приговоров и постановлений мировых судей.

Во - вторых, оно остается в тех случаях, когда по кассации будут рассматриваться приговоры и другие судебные решения федеральных судей, когда стороны не будут ходатайствовать о непосредственном исследовании доказательств.

В третьих, оно исчезнет тогда, когда по ходатайству суд начнет непосредственно исследовать доказательства при рассмотрении законности, обоснованности и справедливости судебных решений по уголовным делам федеральных судей.

Отсюда, вопрос об апелляционном обжаловании приговоров федеральных судей продолжает оставаться открытым. Нельзя не признать, что вопрос этот возник в результате введения апелляционного производства в усеченном варианте - только применительно к приговорам и постановлениям мировых судей.

Вопрос о восстановлении апелляционного обжалования приговоров в российском уголовном судопроизводстве обусловливался необходимостью устранения ущемления прав личности, лишенной в советский период российской истории права на повторное рассмотрение ее дела по существу вышестоящим судом.

В параграфе четвертом *«Определение суда кассационной инстанции»* рассматриваются вопросы не только о структуре и содержании определения су-

да кассационной инстанции, но и выделяются особенности таких определений применительно к отдельным видам кассационных оснований.

В заключении по результатам проведенного исследования автором формулируются выводы и приводятся предложения по совершенствованию действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Таран А.Н. Какая кассация нужна Российскому уголовному процессу? //Материалы судейской дискуссии: Сб. статей. Краснодар, 2003. - 0,3 п.л.

2. Таран А.Н. Производство в суде кассационной инстанции: институт ли в Российском уголовно-процессуальном праве? // Материалы судейской дискуссии: Сб. статей. Краснодар, 2003. - 0,35 п.л.

3. Таран А.Н. Отмена приговора судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство как субинститут Российского уголовного процесса // Десять лет Конституции России в зеркале юридической науки и практики: Материалы общероссийской научно-практической конференции. М., 2003. - 0,3 п.л.

4. Таран А.Н. Недопустимость «поворота к худшему» при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции в Российском уголовном процессе. Краснодар, 2004. - 1 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Тайме».

Формат 60x84/16. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

Заказ № 326. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «ОГИЛДЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 47-34-88

№24078